

— Встреча!

Свет на сцене померк, и спустя несколько минут заиграл плавный и спокойный проигрыш. На погружённую во тьму сцену упал луч верхнего света, и четверо парней одинакового роста двинулись от кулис к самому центру.

Стиль песни Встреча кардинально отличался от всего, что они делали раньше.

Никто и подумать не мог, что Се Чубо, отвечающий в группе за рэп, способен исполнять романтические баллады настолько мягко, бархатно и с таким глубоким чувством.

Еще более неожиданным оказалось то, что Линь Чэнь вполне достойно справился со своими тремя сольными строчками. Это мгновенно лишило хэитеров, ждавших у экранов шанса посмеяться над ним, любых аргументов.

Зал заполнился хоровым пением. В финале композиции четверо участников группы замерли на авансцене и дружно поклонились.

— Спасибо, что мы встретились вновь в этот самый момент!

Глава 6

Когда после мероприятия они вернулись в отель, было уже половине двенадцатого ночи.

Се Чубо нужно было срочно возвращаться на съёмки, а у Сюй Чжисуна и Лу Хэе на следующий день стояли записи передач, поэтому, наскоро собравшись, они среди ночи сели в машину у чёрного входа отеля и отправились в аэропорт.

В самом роскошном люксе отеля в Иньши остался лишь один праздный человек — Линь Чэнь.

Перед уходом Се Чубо, казалось, хотел что-то ему сказать.

Он постоял у двери с чемоданом в руках, с минуту молча разглядывая Линь Чэня со сложным выражением в глазах, но в итоге так ничего и не произнёс, развернулся и ушёл.

Стоило ему удалиться, как Линь Чэнь взял одежду и собирался уже принять душ и лечь спать, но тут раздался звонок в дверь.

Это был У Юйгуан.

— Собираешься отдыхать? — У Юйгуан бросил взгляд на вещи в его руках. — Не спеши, у меня есть разговор.

Не дожидаясь ответа Линь Чэня, он продолжил сам:

— Для тебя это хорошие новости: режиссёр Фан Линь сейчас готовится к съёмкам нового сериала, и на роль третьего главного героя присмотрели именно тебя.

Сказав это, У Юйгуан посмотрел на Линь Чэня, надеясь увидеть на его лице удивление, восторг и благодарность.

Он был личным менеджером Линь Чэня уже два года — с самого его дебюта.

Однако за эти два года, не считая участия в пары мелких рекламных акций да эпизодических появлений в несерьёзных шоу, Линь Чэнь не добился абсолютно никакого прогресса. Он не только вёл себя как смазливая пустышка, но и обладал отвратительной репутацией.

Таков был закономерный итог его низкой профессиональной пригодности.

Если говорить откровенно, с такой внешностью, перед которой бледнел весь шоу-бизнес, Линь Чэнь мог бы устроить себе вполне комфортную жизнь иным путём. В конце концов, в индустрии никогда не было недостатка в влиятельных людях, падких на таких смазливых юнцов.

Но он упирался рогом и наотрез отказывался.

С таким-то характером — если уж ему не скатиться на самое дно забвения, то кому вообще катиться?

И вот теперь Фан Линь сам протягивает ему оливковую ветвь. А кто такой Фан Линь? Это матёрый режиссёр, выпустивший подряд два прогремевших на всю страну хита! И пусть речь шла лишь о роли третьего плана, да ещё и злодея, для Линь Чэня это был шанс подняться до небес.

Ночь стояла глубокая, и свет настенных светильников в гостинной отсвечивал холодным блеском.

Однако, вопреки ожиданиям У Юйгуана, Линь Чэнь, который по идее должен был сиять от восторга и благодарности, безвольно откинулся на спинку дивана, словно деревянный истукан. Опустив взгляд, он скрестил длинные ноги, одной рукой легонько массируя висок, а пальцы другой, лежавшей на колене, ритмично постукивали по ткани.

— Сценарий мне ещё не скинули, но вот образ персонажа...

У Юйгуан, продолжавший говорить, вдруг отвлёкся на эти изящные чистые пальцы, и мысль его сбилась. На мгновение ему показалось, будто в Линь Чэне промелькивают черты какого-то высокопоставленного лица.

Ощущение было странным.

Словно это не он пришёл раздавать рабочие указания подопечному, а прибыл с отчётом к нему!

Заметив эту паузу, Линь Чэнь поднял на него глаза:

— Продолжай.

В этом взгляде не было ничего, кроме спокойствия и отчуждённости. У Юйгуан, словно наступив кому-то на хвост, тут же насутился и раздражённо повысил голос:

— Линь Чэнь, что за тон? Ты вообще слушаешь меня?

Линь Чэнь лишь счёл это странным:

— Слушаю же.

У Юйгуана аж в груди защемило от злости. Глубоко вдохнув, он попытался взять себя в руки:

— Ты берёшь эту роль или нет?

Линь Чэнь брать её не хотел.

Съёмки — это тяжело, да ещё и бессонные ночи напролёт. Недосып губит печень и мозг, к тому же поговаривали, что у Фан Линя взрывной характер и он однажды чуть не довёл до ухода из индустрии популярную актрису. Общаться с таким человеком — значит каждый день жить как на иголках, и со временем сердце явно начнёт барахлить.

Прикинув плачевное состояние старых актёров, Линь Чэнь почувствовал, как у него отчаянно запульсировало в висках.

Заметив его колебания, У Юйгуан холодно усмехнулся и продолжил:

— Даю тебе ночь на раздумья.

Он поднялся, направился к выходу, но у самого порога резко замер, обернулся к Линь Чэню, и на его лице застыла ледяная, угрожающая улыбка:

— Да, советую тебе перед тем, как дать мне ответ, заглянуть в мобильное приложение банка и проверить баланс своей карты.

С этими словами он с грохотом захлопнул дверь.

Казалось, он выплескивал этим своё недовольство и одновременно пытался запугать Линь Чэня.

Когда тот ушёл, Линь Чэнь молча достал телефон и всё же не удержался — проверил баланс.

У него было три банковские карты.

Если сложить остатки на всех трёх, заветная черта пятизначной суммы была преодолена с большим трудом.

Линь Чэнь:

— ...

Он и представить не мог, что он настолько нищий!

Мало того, что за два года в шоу-бизнесе он ничего не заработал, так ещё и собственные сбережения успел растратить.

В романе старик был баснословно богат и никогда не сгибался ради куска хлеба, но сам Линь Чэнь позволить себе такое не мог.

Приняв душ, Линь Чэнь вернулся в комнату и открыл Вейбо. Предсказуемо оказалось, что он угодил сразу в несколько трендов.

Самым горячим из них неожиданно стал —

#СеЧубо_и_ЛиньЧэнь_лицом_к_лицу_крутят_обруч#

Видео длилось не больше двух минут. Помимо официальной трансляции, фанатские фандомы с точек съёмки записали этот момент во всех возможных ракурсах.

Вживую это казалось неловким, но теперь при просмотре ролика откуда-то накатывало странное чувство стыда. Подавляя мурашки по коже, Линь Чэнь открыл комментарии: сплошные ухмылки и мемы, нарезанные из кадров трансляции.

Конечно же, никого не волновало количество оборотов обруча. Эти извращенцы, особенно фанаты пейринга, всю нарезали видео и клепали скриншоты, празднуя так, будто наступил Новый год.

Лишь читая эти комментарии, Линь Чэнь вспомнил, что их с Се Чубо пейринг назывался «Чучэнь» — название даже звучало довольно изящно.

Добравшись до нескольких комментариев в духе пейринг Чучэнь — божественен и вечен, Линь Чэнь почему-то вспомнил Се Чубо.

Интересно, какова будет его реакция, когда он всё это увидит?

Скорее всего, его вытошнит от отвращения...

В конце концов, кто из натуратов захочет состоять в вымышленном романтическом пейринге с другим парнем, особенно когда есть подозрение, что этот парень лишь пытается пропиариться за его счёт и присосаться к его популярности.

Зависать в Вейбо и правда опасное занятие: Линь Чэню казалось, что он просидел совсем чуть-чуть, но, взглянув на часы, он обнаружил, что уже почти час ночи!

В его голове тут же забила тревогу жгучая вина за нарушение планов лечь пораньше. Он только отложил телефон, собираясь погрузиться в объятия Морфея, и едва успел настроиться на сон, как мобильный зазвонил, исторгая из себя целый каскад тренькающих уведомлений.

Не каждый готов работать у Фан Линя, если ты откажешься, полно желающих, которые порвут глотки за этот шанс!

То, что Фан Линь обратил на тебя внимание — это твоё благословение, не будь неблагодарным ублюдком!

Напомню еще раз: компания дармоедов не кормит!

Даже в такой час У Юйгуан не забывал пилить его мозг.

Словно без его участия вот-вот наступил бы конец света.

Линь Чэнь от этого шума почувствовал головную боль. На самом деле, из-за финансовых трудностей он уже решил согласиться на роль, но У Юйгуан был до того невыносим, что отвечать ему не хотелось вовсе. Линь Чэнь просто взял и выключил телефон.

Плевать на всех.

Даже если рухнет небо, это не мешает ему выспаться!

Выспаться, впрочем, не удалось. Ложась спать, он приоткрыл окно, чтобы проветрить комнату,

но забыл закрыть его. В апреле ночи всё ещё были прохладными, и сквозняк гулял до самого утра, так что самочувствие теперь оставляло желать лучшего.

Куда неприятнее оказалось то, что стоило ему включить телефон, как на экране высветился самый нежелательный из всех возможных вызовов.

На экране светилось имя: Чэнь Мин.

Линь Чэнь сидел на краешке кровати с бесстрастным лицом, ожидая, пока собеседник сам не сбросит вызов.

Мелодия звонка настойчиво пиликала целую минуту, после чего на экране с досадным щелчком появилась надпись: «Пропущенный вызов».

Неприятные воспоминания толпой хлынули в голову. Линь Чэнь молчал долго, взгляд его помрачнел, а лицо застыло.

Чэнь Мин был его родным дядей и содержал крошечное модельное агентство.

Родители Линь Чэня рано ушли из жизни. Два года назад, когда ему только исполнилось восемнадцать и шёл набор трейни в шоу «Следующая остановка — идол», Чэнь Мин обратил внимание на внешность племянника. Обманом и уговорами он затащил парня на проект, планируя раскрутить его до хоть какой-то известности, а затем делать на этом имя и заколачивать деньги.

Вкус у Чэня Мина был неплохой: Линь Чэнь и впрямь не подвел, успешно дебютировав в качестве абсолютного новичка, да ещё и попав в костяк главного мужского коллектива, на который возлагали огромные надежды — Dazzle!

Дядя рассчитывал, что не пройдет и двух лет, как Линь Чэнь прогремит на всю страну, а его модельное агентство взлетит следом, позволив сорвать куш.

Кто же знал, что этот никчёмный Линь Чэнь не вызовет ни малейшей ряби на воде.

Трое его согруппников взлетели на вершины с самого дебюта, а он рухнул на самое дно!

Планы Чэнь Мина рухнули, и теперь при каждом возвращении домой Линь Чэню приходилось выслушивать шквал насмешек и едких намёков на то, что его родная сестра зря наградила сына такой смазливой мордашкой.

Когда на кону стоят деньги, жалкие остатки родственных чувств весят меньше пачки купюр.

Тот день Линь Чэнь не забудет до конца своих дней.

Чэнь Мин вызвал его к себе, зажал между пальцами сигарету и мрачным, зловещим тоном произнёс:

— Послушай, Линь Чэнь, если хочешь зарабатывать в шоу-бизнесе, вечно строить из себя недотрогу не получится, придётся чем-то жертвовать... На худой конец, походить с людьми по ресторанам, поулыбаться кому надо, а в крайнем случае — лечь в постель, и тогда слава и деньги сами приплывут тебе в руки.

То было 31 декабря, канун Нового года.

Выслушав эту тираду, Линь Чэнь не проронил ни слова. Он просто перевернул стол и под матерящиеся вопли Чэнь Мина вышел из комнаты, не оглядываясь.

После этого их отношения испортились окончательно, и даже в телефонной книжке контакт сменился с «Дядя» на «Чэнь Мин».

После вчерашнего мероприятия Линь Чэнь попал в несколько трендов, и Чэнь Мин, почуяв кровь, зашевелился, точно муха на тухлое мясо. Линь Чэнь прекрасно понимал, зачем тот звонит.

Глубоко вздохнув, чтобы избавиться от липкого чувства тошноты, Линь Чэнь уже собирался подняться и пойти умываться, как телефон звякнул, принимая новое сообщение.

Отправитель: Чэнь Мин.

«Линь Чэнь, как ни крути, я твой дядя. Я выехал в Цзиньхай, давай встретимся и поговорим лично».

Цзиньхай был штаб-квартирой Лэсин Медиа, а это значило, что Чэнь Мин собирался караулить его прямо у дверей компании.

Линь Чэнь проигнорировал сообщение и просто удалил его, после чего умылся и сразу же отправился к У Юйгуану.

Менеджер сидел за чашкой кофе и, увидев его появление, ничуть не удивился. Он с полуулыбкой скользнул взглядом по Линь Чэню, выглядя так, будто всё шло строго по его сценарию.

<http://bllate.org/book/28310/3422064>